

В Камчатском краевом суде провозглашен вердикт коллегии присяжных заседателей по уголовному делу против участников преступной группы, которые занимались пересылкой наркотических средств из Амурской области на Камчатку и их сбытом на полуострове. Теперь, с учетом мнения присяжных, суд должен одному из подсудимых вынести оправдательный приговор, а двум другим назначить наказание гораздо более мягкое, чем предполагалось изначально, поскольку «народные правовершители» не разглядели их причастности к участию в преступной группировке.

Из материалов обвинительного заключения: «В период с осени 2009 года по сентябрь 2015 года на территории Камчатского края действовала преступная группа в составе пяти человек, занимавшаяся пересылкой наркотического средства (масла каннабиса) из Амурской области на территорию полуострова, его хранением и сбытом. Роли участников группы были четко распределены. Организатор группы вовлек в ее состав жителя Амурской области **Б.**, 1974 года рождения, для приобретения и пересылки наркотиков на Камчатку, а также жителя Петропавловска-Камчатского

М
., 1986 года рождения, который занимался розничным и мелкооптовым сбытом наркотиков узкому кругу лиц, а также вовлечением в состав группы новых участников сбыта. По предложению

М
., в конце 2009 года в состав группы вошел житель краевого центра **Кн.**, а осенью 2013 года – житель краевого центра

К.,
1981 года рождения».

По данному делу двое жителей г. Петропавловска-Камчатского и житель Амурской области обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, в крупном размере); ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, в значительном размере).

Незаконная деятельность преступной группы была пресечена сотрудниками краевого

Наркоконтроля в сентябре 2015 года. При проведении операции по задержанию, полицейские изъяли у наркоторговцев более килограмма запрещенного вещества. Была проведена огромная работа по сбору улик не только преступной деятельности торговцев смертью, но и доказательства их причастности к преступному сообществу. А это тоже непросто, поскольку обвинительная сторона должна располагать неопровержимыми свидетельствами их организованности, наличия лидера, четкого распределения ролей и обязанностей участников группировки.

Сначала злодея задерживают оперативные подразделения, у которых на это должны быть законные основания, затем они передают собранные материалы следователю, который должен определить, есть основания для возбуждения уголовного дела или задержанный вовсе не достоин внимания Фемиды. Если уголовное дело все-таки возбуждается, то это, по сути, только начало работы, поскольку предстоит еще назначить ряд всевозможных экспертиз, опросить подозреваемых, свидетелей и потерпевших, собрать горы нужных бумаг: справок, заключений, характеристик и т. п. Потом все тома уголовного дела внимательно изучаются в прокуратуре, потом все собранные материалы изучаются в суде. И не говоря уже о том, что весь этот процесс постоянно контролируется адвокатами.

Но, с другой стороны, мы знаем множество примеров, когда коронные (профессиональные) судьи принимали достаточно неожиданные решения и выносили приговоры, с которыми общественность согласиться не может. Стоит только вспомнить о вышедшем сухим из воды бывшем министре обороны Анатолии Сердюкове. К сожалению, не меньше примеров, когда за решетку попадают невиновные или лишаются свободы на долгий срок за совершение незначительных преступлений.

В нашем случае группировка наркоторговцев состояла из пяти человек. В ходе следствия двое из них (организатор преступной деятельности и один из распространителей) признали вину в содеянном, заключили с прокуратурой досудебные соглашения о сотрудничестве и активно способствовали следствию в раскрытии преступления. Уголовные дела в отношении них были выделены в отдельные производства и рассмотрены судом с вынесением обвинительных приговоров, которые вступили в силу. Может, эти двое осужденных оговорили себя и других соучастников? Под пытками. Но тогда им в унисон должны были кивать свидетели и эксперты, некто «добрый» должен был уничтожить видео- и аудиозаписи оперативной разработки, а заодно припрятать от правосудия изъятый у наркоторговцев при задержании килограмм каннабиса. Невероятно звучит, правда?

Гораздо легче пригласить в суд двенадцать профанов, которые в своих суждениях в основном опираются не на правовые нормы и даже не на доводы сторон защиты и обвинения, а на собственные эмоции. Вот стоят за решеткой такие милые, тихие парни, которые никому не желали смерти, просто подзаработать хотели, поскольку пухли с голоду. А одного так и просто помимо воли втянули в это грязное дело, он даже толком не ведал что творил... Жалко птичку.

Как происходит подобное действие? « [Суд присяжных](#) – это форма [судопроизводства](#) по уголовным делам, при которой вопросы факта, то есть вопросы о том, было или не было совершено само преступление, совершил ли подсудимый данное преступление, в том числе виновен ли подсудимый в его совершении, заслуживает ли он снисхождения, решают не профессиональные судьи-юристы, а коллегия граждан – неюристов, сформированная методом случайной выборки» (Википедия). Т. е. на кого Бог пошлет, того и пригласили посудить.

Далее приглашенных кандидатов начинает отбирать председательствующий судья. Он задает им ряд вопросов, чтобы выявить обстоятельства, препятствующие гражданам участвовать в рассмотрении дела. Кроме этого, каждая сторона вправе вычеркнуть из списка кандидатов по два человека, не объясняя причин своего решения. Как правило, отсеиваются слишком рьяные поборники справедливости или, наоборот, пацифисты, а также внушающие сомнения по поводу своей законопослушности или психологической адекватности.

Отобранные присяжные заседатели избирают своего старшину, они приводятся к присяге, им разъясняются их права.

Действие начинается со вступительных заявлений сторон: сначала обвинения, затем защиты. Судья задает вопросы потерпевшему, свидетелям, подсудимому после допроса их сторонами. Присяжные заседатели обычно сидят молча, если сильно хочется задать вопрос, то в письменном виде и передать записку судье, который может отклонить или переформулировать вопрос присяжного заседателя. На время исследования так называемых «юридических» вопросов присяжные заседатели вообще удаляются из зала. По окончании судебного следствия стороны выступают с речами, подсудимый произносит последнее слово.

В случае если обвинительная сторона ограничивается сухими фактами, а защита,

наоборот, давит на жалость и сострадание к падшим, решение присяжных заседателей бывает предсказуемо оправдательным. Как бы то ни было, но именно в суде присяжных наиболее ярко реализуется состязательность судебного процесса. И, соответственно, четко высвечиваются как непрофессионализм, так и мастерство представителей всех органов, причастных к расследованию конкретного уголовного дела.

Выслушав позиции сторон, судья формирует вопросы, на которые заседатели должны ответить, посоветовавшись между собой в отдельном закрытом для посторонних помещении. Вопросы простые, на которые можно дать ответ только «Нет» или «Да». Например, происходило ли данное деяние на самом деле? Уверены ли присяжные, что именно подсудимый совершил преступление? Виновен подсудимый или он невиновен? Может ли он заслуживать снисхождения?

Если хотя бы на один из первых трех вопросов прозвучит ответ «нет», тогда подсудимый оправдан. А просьба отнестись к подсудимому со снисхождением означает, что он может быть приговорен на срок, не превышающий 2/3 от максимально допустимого срока по данной статье.

Судья связан вердиктом заседателей и обязан отразить его в приговоре. Исключение может быть, только если заседатели умудрились вынести обвинительный вердикт в отношении явно не виновного. Но такие случаи истории судопроизводства Российской Федерации не известны. И, наоборот, оправдательный вердикт присяжных заседателей безусловно обязателен для председательствующего судьи, который обязан вынести постановление об оправдании подсудимого, как говорится, без возражений.

По статистике в РФ суд с участием присяжных заседателей вынес оправдательные приговоры в отношении каждого пятого (!) подсудимого. Неужели все оправданные судом лица действительно невиновны и попали на скамью подсудимых в результате ошибок, допущенных следователями и прокурорами?

Не секрет, что именно поэтому был принят Федеральный закон от 30 декабря 2008 года № 321 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму», которым из подсудности присяжных заседателей изъяты уголовные дела о наиболее опасных преступлениях: о террористическом акте, об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, о массовых беспорядках, государственной измене, шпионаже, насильственном захвате власти, вооруженном мятеже и диверсии. И дело тут не только в том, что террористы и изменники могут оказаться безнаказанными, на подобных судебных заседаниях могут озвучиваться сведения, составляющие государственную или

служебную тайну, приглашаться свидетели, которых посторонние люди (заседатели по сути таковыми и являются) не должны знать в лицо.

Если дело с присяжными так пойдет и дальше, видимо, придется потихоньку из подсудности «уличного правосудия» исключать все уголовные статьи. Или, для начала, отказаться от подобных заседаний в сравнительно небольших городах, вроде Петропавловска-Камчатского, где все друг друга знают или родственники, или родственники знакомых. Это притом, что возможность подкупа или запугивания присяжных заседателей мы в данном случае не рассматриваем, хотя и не исключаем.

Считать присяжных заведомо неспособными разобраться в судебном процессе, конечно, не стоит, так же как и полагать, что слишком легко можно повлиять на их независимое объективное решение. Более того, в последнее время все актуальнее звучит мысль о расширении компетенции суда присяжных за счет рассмотрения им гражданских дел (сейчас только уголовные) составом малого жюри из шести человек. Это могут быть дела о защите чести и достоинства, споры, в которых участвуют средства массовой информации, дела, связанные с избирательным правом и т. п.

Кроме этого, все чаще звучат предложения судей-профессионалов о расширении юридической осведомленности присяжных. В частности, предлагается рассматривать, обсуждать вопросы допустимости доказательств в присутствии присяжных (сейчас их на это время просят из зала заседания удалиться), а также не скрывать от них все данные о личности подсудимого, в том числе и негативные. Чем больше они владеют правовой, доступной для любого грамотного человека информацией, тем лучше.

А сейчас получается, что посторонние люди, пришедшие с улицы, толком не владеющие информацией обо всех обстоятельствах совершения преступления, должны только на основании увиденного и услышанного в зале суда вынести очень серьезное, судьбоносное решение. Как осудить плачущего за решеткой юношу, который пару «косяков толкнул», если Сердюков на свободе? Заседателям ведь заведомо не известно, что этот юноша, например, уже дважды судим за разбой и кражу. Заседатели ведь должны вынести справедливое решение только по «косякам». Вот и появляются в результате вердикты, подобные упомянутому выше.

Свое несогласие с оправдательным решением, которое вынесли присяжные заседатели по делу о незаконном обороте наркотиков, выразила и Камчатская краевая прокуратура. В частности гособвинение считает, что в деле имеются достаточные доказательства вины всех троих подсудимых и намеревается обжаловать судебное решение в Верховном суде. И дело тут далеко не только в защите профессиональной чести.

Количество наркозависимых в нашей стране, несмотря на все усилия правоохранительных органов, неуклонно растет. Если в 1992 году на учете в медицинских учреждениях России числилось 88 тысяч наркоманов, то на февраль 2017 года их уже насчитывается более 820 тысяч. А сколько еще таких смертников не состоят на учете у нарколога? По мнению местных специалистов, как минимум каждый десятый житель Камчатки если не страдает тяжелой зависимостью от наркотиков, то периодически их употребляет. Неужели никто из двенадцати присяжных заседателей, причастных к оправданию наркоторговца, никогда не сталкивался с этой проблемой? Возможно ли, что они никогда не слышали о вреде наркосодержащих веществ и бедах, которые приносит их употребление. Это при том, что наркоманы наносят вред не только себе, это потенциальные преступники, готовые пойти на любое зверство ради очередной дозы.

Кроме этого у нас достаточно широкая прослойка населения считает судимость, особенно по уголовным статьям, жизненным достижением, даже геройством, а преступников – мучениками, и песни о них слагают.

Нам неизвестно, единогласно ли было принято оправдательное решение по делу о наркоторговле или только большинством присяжных заседателей, но хотелось бы, чтобы все причастные к освобождению наркоторговца задумались, как они сами поведут себя в случае, когда их детей такой «добрый парень» угостит первой дозой наркотика. Но нам остается только надеяться на божественный суд и пожелать удачи местным правоохранительным органам, которые не должны оставлять преступников безнаказанными.

Что же касается самих присяжных, то нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что в их вердиктах порою выражается отношение простых граждан к судебной и исполнительной власти в лице правоохранительных органов. Это своеобразный индикатор реагирования на несправедливость или необъективность. Показатель недостатков судебной практики, а также уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

□

Жанна БАКАЕВА

Вы тронулись, господа присяжные заседатели!

06.06.2017 21:24 -
